

УДК 821.161.1.0 + 821.133.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)53 +
83.3(4Фра)52

ВЕРЛЕН В ПОДСТРОЧНИКАХ И ВЕРЛЕН В ПЕРЕВОДЕ: ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ФЕДОРА СОЛОГУБА

© 2020 г. В.Е. Багно, Т.В. Мисникевич
*Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия*
Дата поступления статьи: 01 апреля 2020 г.
Дата публикации: 25 сентября 2020 г.
DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-358-377>

Исследование подготовлено при поддержке РФФ, проект № 19-18-00353 «Создание международного научно-информационного портала “Автограф. XX век”», НИУ ВШЭ

Аннотация: В статье рассмотрено становление переводческой манеры Федора Сологуба. Изучение материалов архива поэта позволило выявить ряд подготовительных материалов к переводам из Поля Верлена, в частности автоподстрочники. Эксперименты Сологуба с подстрочниками, которые представляют у него гибридный жанр (подстрочник с вкрапленным в него большим количеством выписанных из словаря различных вариантов перевода слов, встретившихся в переводимом тексте) имеют большое значение для теории, истории и практики художественного перевода. На конкретных примерах проанализировано, как в процессе перевода Сологуб работал не столько с оригиналом, традиционным подстрочником и выписанными словами, сколько со своим «развернутым» подстрочником, свободно ориентируясь в нем, подбирая слова и переставляя их, подбирая «звучание», стараясь сохранить «значение» и сделан вывод, что метод Сологуба-переводчика состоял в том, чтобы на основе подстрочника, имея максимально широкое поле выбора, подобрать те русские слова, которые позволяли создать аналогичное оригиналу, но абсолютно новое лексическое, грамматическое, метрическое, фонетическое и эмоциональное единство, близкое его мироощущению и эстетическим взглядам.

Ключевые слова: русская литература конца XIX — начала XX вв., переводы русских символистов, Поль Верлен, Федор Сологуб.

Информация об авторах: Всеволод Евгеньевич Багно — доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, научный руководитель ИРЛИ РАН, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия; профессор кафедры истории русской литературы, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1408-5511>. **E-mail:** vsbagno@gmail.com

Татьяна Владимировна Мисникевич — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6430-2778>. **E-mail:** tamisnikevich@yandex.ru

Для цитирования: Багно В.Е., Мисникевич Т.В. Верлен в подстрочниках и Верлен в переводе: творческая лаборатория Федора Сологуба // Studia Litterarum. 2020. Т. 5, № 3. С. 358–377. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-358-377>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

VERLEN IN THE INTERLINEAR TRANSLATION AND IN TRANSLATION: CREATIVE LABORATORY OF FYODOR SOLOGUB

© 2020. V.E. Bagno, T.V. Misnikovich
*Institute of Russian Literature (The Pushkin House)
of Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia; Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*
Received: April 01, 2020
Date of publication: September 25, 2020

Acknowledgements: The study was prepared with the support of the Russian Science Foundation, project No. 19-18-00353 “Creation of the international scientific and information portal “Autograph. 20th Century”, HSE. National Research University Higher School of Economics.

Abstract: This article examines the development of the translation manner of Fyodor Sologub. The study of the poet’s archive makes it possible to highlight a number of preparatory materials for Sologub’s translations from Paul Verlaine, in particular, interlinear translations. Sologub’s experiments with interlinear translations, which in his case represent a hybrid genre (interlinear translations that include a large number of different dictionary variants of words) are of great importance for the theory, history, and practice of literary translation. Using specific examples, the essay demonstrates that Sologub worked not just with the original text, traditional interlinear translation, and written out words. He employed his “expanded” interlinear translation where he could freely navigate, choose and rearrange words, try their “sound” while seeking to keep their meaning. The authors argue that Sologub’s translating method consisted in selecting Russian words on the basis of the interlinear translation that not only conveyed the original but also made it possible to create a new lexical, grammatical, metric, phonetic, and emotional unity close to the translator’s worldview mindset and aesthetic views.

Keywords: Russian literature of the late 19th – early 20th centuries, translations of Russian Symbolists, Paul Verlaine, Fyodor Sologub.

Information about the authors: Vsevolod E. Bagno, DSc in Philology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Russian Literature (The Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, 4 Makarov Emb., 199034 St. Petersburg, Russia; Professor, Department of the History of Russian Literature, St. Petersburg State University, Universitetskaya Embankment 7/9, 199034 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1408-5511>

E-mail: vsbagno@gmail.com

Tatyana V. Misnikovich, PhD in Philology, Researcher, Institute of Russian Literature (The Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, 4 Makarov Embankment, 199034 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6430-2778>

E-mail: tamisnikovich@yandex.ru

For citation: Bagno V.E., Misnikovich T.V. Verlen in the Interlinear Translation and in Translation: Creative Laboratory of Fyodor Sologub. *Studia Litterarum*, 2020, vol. 5, no 3, pp. 358–377. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-358-377>

Материалы к переводам из Поля Верлена, хранящиеся в личном фонде Федора Сологуба в Пушкинском Доме¹, постоянно находятся в сфере исследовательского внимания и в значительной степени уже введены в научный оборот (см.: [1; 6; 7; 8; 9]). Среди данных материалов есть и выполненные Сологубом подстрочники, которые, безусловно, также представляют интерес для изучения становления переводческой манеры одного из крупнейших русских символистов.

К составлению подстрочников для своих переводов из Верлена Сологуб обратился не сразу. Первый перевод — «Небо там над кровлей...» (стихотворение «La ciel est par-dessus le toit...», сборник «Мудрость») датирован 24 сентября 1892 г.² Перевод сопровождается выпиской текста стихотворения на языке оригинала;³ подстрочник к нему отсутствует. Автографы двух вариантов перевода стихотворения «Il pleure dans mon coeur...» (сборник «Романсы без слов») — «На сердце слезы упали...», 16 января 1893, «Мне в сердце слезы пали...», 31 января 1893 — также предваряет выписка текста стихотворения на языке оригинала, а на ее обороте зафиксированы записанные в столбик варианты перевода четырех слов:

1 Данные материалы сосредоточены преимущественно в единице хранения «Стихотворения. Переводы из Поля Верлена. Отдельные листы рукописей, машинописей, печатные, объединенные Сологубом в три обложки» (РО ИРЛИ. Оп. 1. Ед. хр. 38. 554 л.), включающей автографы и авторизованные машинописи переводов из П. Верлена, В. Гюго, Фр. Рюккерта и автографы оригинальных стихотворений Сологуба 1892–1894 гг.

2 РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 309, над текстом пометы — «Из П. Верлена», «Первый перевод, неудачный», «Напечатано».

3 Там же. Л. 309 об., над текстом пометы — «Из Поля Верлена» «Sag<esse> 102».

écoeurer — омерзеть, опротиветь; // производить, вызывать отвращение.

langueur — бессилие, слабость; // томность, томление; // вялость.

Quoi! — как!

haine — ненависть, злоба, отвращение, омерзение⁴.

Еще два перевода — «С реки туман встает, как дым...» (сборник «Романсы без слов») и «На солнце утреннем пшеница золотая...» (сборник «Добрая песня»), выполненные 5 и 13 марта 1893 г., — представлены только белыми автографами с незначительной правкой, без каких-либо отсылок к оригиналу — за исключением метрической схемы второго перевода, составленной, по-видимому, для проверки соответствия переводимому тексту⁵.

Автографы переводов расположены в рабочей тетради стихотворений 1892–1893 гг. в едином хронологическом ряду с оригинальными текстами, что наглядно показывает зыбкость границы между ними в творческом сознании поэта. Но, очевидно, он испытывал потребность в более интенсивном погружении в языковую стихию важного для него культурного пространства — поэзии французского символизма — и максимально полном усвоении ее достижений. Шесть переводов (три из сборника «Романсы без слов», два из сборника «Сатурнические поэмы» и один из сборника «Когда-то и недавно»), осуществленные с марта по май 1893 г., сопровождают прозаические тексты, которые условно можно определить как подстрочники. Они представляют собой своего рода гибрид — в большей или меньшей степени связный прозаический текст с вкрапленным в него большим количеством выписанных из словаря различных вариантов перевода слов, встретившихся в переводимом тексте. В итоге такой подстрочник оказывается промежуточным жанром между пословным переводом и подстрочником в собственном смысле слова.

Вне всякого сомнения, Сологуб работал не столько с оригиналом, традиционным подстрочником и выписанными словами, сколько со своим «развернутым», расширительно понятым подстрочником, свободно ориентируясь в нем, отсеивая слова и переставляя их, подбирая «звучание», стараясь сохранить «значение».

4 Там же. Л. 335 об., помета под выпиской: «Из "Romances sans paroles". Paule Verlaine».

5 Там же. Л. 342–343.

Нам представляется, что, анализируя переводы Сологуба в комплексе с подготовительными материалами к этим переводам — выписками из французского-русского словаря и осуществленными поэтом подстрочниками, включающими эти выписки, — можно заглянуть в творческую лабораторию Сологуба-переводчика. Кроме того, эксперименты Сологуба с подстрочниками имеют большое значение для теории, истории и практики художественного перевода.

По-видимому, для составления подстрочников Сологуб пользовался «Полным французско-русским словарем», составленным Николаем Петровичем Макаровым. Словарь был впервые издан в 1870 г., в 1876 г. пересмотрен и дополнен автором и на протяжении многих лет постоянно переиздавался. Вполне вероятно, что в начале 1890-х гг. в распоряжении Сологуба было издание 1890 г.

Не может не удивлять объем подготовительной работы со словарем, осуществленный Сологубом. Создается впечатление, что он знал французский язык на самой начальной стадии и выписывал несколько значений чуть ли не каждого второго слова, встречающегося ему в стихотворении. Например, выписаны варианты перевода таких слов, как «toute», «le bois», «la chose», «l'eau», «l'âme», «l'og», попадающих в словарный запас изучающего французский язык на самом первом этапе.

Однако это мнение ошибочно, как минимум по двум причинам. С одной стороны, всем переводчикам художественной литературы давно известно, что обращаться к словарю надо именно в тех случаях, когда ты уверен, что он тебе не нужен. С другой стороны, выдающийся переводчик понимает, что даже при хорошем знании языка он может встретиться с теми значениями слов, которые ему неизвестны, и, следовательно, в процессе перевода пойти по ложному руслу. Выписки Сологуба в этом смысле чрезвычайно показательны. Более того, редкое значение слова подчас настолько привлекает внимание Сологуба, что поэт на раннем этапе работы вводит его в свой текст, однако впоследствии как правило, заменяет. Например, слово «la gambre» в лексическом «репертуаре» его подстрочника представлено как «покатые места» («всходы, перила лестницы»), между тем словарь предлагал и такое значение, как «покатость у холма». В первоначальном варианте автографа мы видим «перила лестниц», а в переработанном для публикации варианте появляются «холмы».

Стоит отметить, что к подробным выпискам значений слов из словаря Сологуб прибегает не впервые. В 1891 г. он перевел несколько стихотворений французских декадентов Шарля Кро, Андре Жилля, Фелисьена Шансора, Поля Марро и Фернана Икра. Поэт едва ли не впервые работал с иноязычными стихотворными текстами и стремился по возможности полно сохранить их лексико-стилистические особенности. Сологуб каллиграфическим почерком переписывал оригиналы на отдельный листок и надписывал над словами едва ли не все возможные варианты их перевода (подробнее см.: [2]).

Приступив к систематическим переводам из Верлена, Сологуб уже не просто выписывал значения тех или иных слов, а создавал своего рода прозаические «полуфабрикаты», в большей или меньшей степени подпадающие под определение «подстрочник». Возможно, поэту нужен был именно такой, лишь отчасти грамматически оформленный материал, который предоставлял максимально широкие возможности для передачи на родном языке ключевых особенностей верленовской поэтики, точнее, того, что Максимилиан Волошин назвал «голосом Верлена» в рецензии на книгу переводов Сологуба 1908 г. [5, с. 441]. Подобный материал обеспечивал поэту полноту выбора наиболее подходящего лексического варианта в переводе из тех, которые были намечены на стадии подстрочника. Соответственно, в подстрочнике уже была пройдена предварительная стадия «просеивания» вариантов, поскольку в них представлены далеко не все обозначенные в словаре значения, а часть слов — в одном варианте, сходу отобранном переводчиком.

В высшей степени показательны, в частности, выписанные Сологубом из словаря при работе со стихотворением «*La fuite est verdâtre et rose...*» варианты перевода вполне прозрачного по значению слова «*monotone*»: «однозвучный», «скучный». Вариант перевода «монотонный», в отличие от первых двух, Сологуб не использовал. В то же время два других варианта перевода заняли, в качестве рифм, ключевые позиции в двух различных (2-й и 4-й) строках данной строфы. Знаменательно, что вместе с тем сохранены рифменные позиции стихотворения Верлена — *d'automne / monotone*: в варианте перевода слова «*langueur*» — «томление» использован однокоренной синоним в словосочетании «томная тоска».

Попробуем выявить некоторые закономерности отбора лексического материала из подстрочников. Приведем тексты подстрочников (в хроно-

логии расположения в рабочей тетради), выполненные на их основе переводы и оригиналы (полу жирным шрифтом выделены слова, которые в той или иной форме перенесены из подстрочника в перевод).

Подстрочник 1⁶

Это — экстаз (**восхищение**, восторг, исступление⁷) **томный**,

Это — беспокойство (утомление, усталость) **страстное** (влюбленное, влюбчивое, любовное⁸),

Это — все лихорадочные ознобы (озноб, содрогание) (дрожь) **дереьев (лесов, рош)**

Между (меж) **объятий** [в объятиях] **свежих ветерков** (ветер, ветерок⁹),

Это — на (к, при, около, под) обветвлениях (всех **ветвях** дерева, древесных ветвях¹⁰) **серых** (седых),

Хор малых (небольших, крошечный, низких, маленьких, слабых¹¹) **голосов**.

О слабый (хрупкий) и свежий (**прохладный**, холодный, бодрый¹²) шепот (шум¹³, **ропот**, шелест, журчанье [воды], сетование, роптание¹⁴)!

Это (то) **чирикает** (журчит, щебечет, болтает, лепечет) и¹⁵ **шепчет** [о ветре],

Это (то) походит (похоже, сходствует) на крик (клик, **вопл**, рев, скрип) сладкий (мягкий, **нежный**, приятный, тихий, легкий, милый, сладостный), Который **трава** беспокойная (волнуемая, колеблемая) выдыхает, испускает [дух]...

Ты сказала бы, под (в, с) **водою** (дождь, влага) которая поворачивает, Боковая **качка** [корабля] **глухая** (скрытная, неумолимая) кремней (голышей).

6 Печ. по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 344–344 об.

7 Слово вписано сверху карандашом.

8 Последние два слова вписаны карандашом.

9 Слова в скобках вписаны карандашом.

10 Словосочетание вписано карандашом.

11 Последние два слова вписаны карандашом.

12 Последние два слова вписаны карандашом.

13 Слово вписано сверху карандашом.

14 Слово вписано карандашом.

15 До слова «дух» фрагмент текста вписан карандашом.

Это **душа**, которая вопит (**плачет**)

В этой жалобе (скорби, плаче) глухой (неподвижной)

Это **наша**, не так ли?

Моя, говорю, и **твоя**,

В которых испаряется (выдыхается) кроткий (смирренный) антифон (противопение)

Этим холодным (тепловатым) **вечером, тихо?**

*Перевод*¹⁶

Это — нега **восхищенья**,

Это — **страстные томленья**,

Это — трепеты **лесов**,

Свежим веяньем **объятых**,

Это — в ветках **сероватых**

Хор чуть слышных **голосов**.

Оригинал

C'est l'extase langoureuse,

C'est la fatigue amoureuse,

C'est tous les frissons des bois

Parmi l'etreinte des brises,

C'est, vers les ramures grises,

Le chœur des petites voix.

О, прохладный, хрупкий¹⁷ **ропот!**

И **чириканье, и шепот**, —

Словно¹⁸ веет над **травой**,

Вопли нежные срывая...

Ты сказала б: то **глухая**

Качка камней **под водой**.

O le frêle et frais murmure!

Cela gazouille et susurre,

Cela ressemble au cri doux

Que l'herbe agitée expire...

Tu dirais, sous l'eau qui vire,

Le roulis sourd des cailloux.

В этой жалобе ленивой

Слышен **плач души** тоскливой, —

Уж¹⁹, **не нашей ли души?**

Не **моя** ль с **твоей**, скажи мне,

Тихо млеют в **кротком** гимне

Влажным **вечером** в **тиши?**

Cette âme qui se lamente

En cette plainte dormante

C'est la nôtre, n'est-ce pas?

La mienne, dis, et la tienne,

Dont s'exhale l'humble antienne

Par ce tiède soir, tout bas?

19–20 марта 1893

16 Печатается по автографу (беловому): РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 344 об.

17 Вариант публикации [4, с. 51]: слабый.

18 Вариант публикации: Ветер.

19 Вариант публикации: Ах.

Подстрочник 2²⁰

Брюссель

+ **Удаление** (течение) есть **зеленовато** и розово

Холмы (бугры) **и** покатые места (всходы, перила лестницы),

В слабом свете ламп (ламппад)

Который приходит (прибыть, достигнуть) **перемешать** (расстроить, запутать) все (всякий, каждый) дело (вещь).

+ **Золото на** кротких (смиренный, смиренный, покорный, низкий) безднах (пропасть, **пучина**), // Помаленьку **окровавляется** (обагрется кровью), Маленькие **деревья без вершины** // Где поет некая **слабая птичка**.

+ Печальное (грустный, досадный, угрюмый, несносный, жалкий) едва (теперь только, лишь только) столько (столь, так много, до того) стираются (заглаживаются) // Эти приметы **осени**.

Все мои слабости (бессилие, изнеможение, томление) бредят во сне,

Которых убаюкивает **однозвучный** (монотонный, **скучный**) вид (воздух, ветер).

Перевод (первоначальная редакция)²¹

В зелено-алой дали

Долины тонут²² **и холмы,**

И лампы с морем зыбкой тьмы

Свой **слабый свет смешали.**

Оригинал

La fuite est verdâtre et rose

Des collines et des rampes,

Dans un demi-jour de lampes

Qui vient brouiller toute chose.

Сквозят из тканей **золотых**

Кровавые пучины,

И голос **слабой птицы** тих

В деревьях без вершины,

L'or sur les humbles abîmes,

Tout doucement s'ensanglante,

Des petits arbres sans cimes,

Où quelque oiseau faible chante.

И **осень** прячется легка

С медлительностью скучной,

И грезит **томная** тоска

Под шепот **однозвучный.**

Triste à peine tant s'effacent

Ces apparences d'automne.

Toutes mes langueurs rêvassent,

Que berce l'air monotone.

25 марта 1893

20 Печ. по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 345 об.

21 Печ. по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 345.

22 Первоначальный вариант автографа: Перила лестниц.

Подстрочник 3²³

В бесконечной // Скуке (грусть, **тоска**) равнины

Снег ненадежный (непостоянный, сомнительный)

Светится (сиять, **блистать**) как из **песку** (хрящ).

Небо из меди // Без [никакого] [слабого] блеска (свет, мерцание, отблеск)

Поверили бы (думать) что видят (смотреть, наблюдать) жить (быть в живых) // **и умирать луну**.

Как тучи (гроза, множество) // плывут (плавать, развеиваться, колебаться) навеселе (серый, седой) **дубы**

Лесов (**дубрав**) ближних (будущий) // между (меж) щелоков [vi]

Небо из меди etc.

Ворона одышливая // **и** вы худые (сухощавый, **тонкий**) **волки**

В (сквозь) эти **зимы** (северный ветер) противные (досадный, язвительный, грубый) // что (как) же вас приводит [случиться, прибыть, приехать, достигать)?

В бесконечной etc.

В бесконечной **тоске** равнины **ненадежный снег** сияет как из **песку**. Медное небо без всякого блеска; можно поверить, что видишь, как живет **и умирает луна**. **Как** тучи, плывут навеселе в щелoke **дубы** ближних **дубрав**. Медное etc. Одышливая **ворона и** вы, **тощие волки**, что-то случается с вами в эти грубые **зимы**? **В** бесконечной etc.

Перевод²⁴

В полях кругом

В тоске безбрежной

Снег ненадежный

Блестит песком.

Как пыль металла,

Лазурь тускла.

Луна блуждала,

И умерла.

Оригинал

Dans l'interminable

Ennui de la plaine

La neige incertaine

Luit comme du sable.

Le ciel est de cuivre

Sans leur aucune

On croirait voir vivre

Et mourir la lune.

23 РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 3, 346 об.

24 Печ. по: [4, с. 59]. Автограф (беловой): РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 346.

Дрожат, **как** спяна,
В **дубраве** той
Дубы толпой
Среди тумана.

Comme des nuées
Flottent gris les chênes
Des forêts prochaines
Parmi les buées.

Как пыль металла,
Лазурь тускла.
Луна блуждала,
И умерла.

Le ciel est de cuivre
Sans lueur aucune.
On croirait voir vivre
Et mourir la lune.

О, **ворон** жадный
И **тощий волк**,
Что ждет ваш полк
Зимой нещадной?

Corneille pousse
Et vous, les loups maigres,
Par ces bises aigres
Quoi donc vous arrive ?

В полях кругом
В тоске безбрежной
Снег ненадежный
Блестит песком.
26 марта 1893

Dans l'interminable
Ennui de la plaine
La neige incertaine
Luit comme du sable.

Подстрочник 4²⁵

В улице, в сердце **города мечты**,

Это будет, **как** когда уже **жили**:

Минута зараз очень неопределенная (непостоянная, неверная) и очень острая (пронзительная)...

О это солнце в густом тумане который подымается.

+ **О этот вопль (крик) на море**, этот голос в лесах!

Это будет как когда не знали причин:

Медленное пробуждение после многих метемпсихоз:

Вещи будут более теми же самыми, чем в другое время²⁶

+ **В этой улице** в сердце магического (волшебного, очаровательного) **города**

25 Печ. по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 348–348 об.

26 Первоначальный вариант автографа: когда бы то ни было.

Где органы (хоры в церквах, опускные решетки) будут молоть **пляски** (жиги, ноги) в вечерах,

Где кофейные дома будут иметь **котов** на буфетах (поставец для чашек, рюмок),

И которую будут переходить (пересекать, проходить) отродье (толпы, шайки, полосы) **музыки** (капелло).

+ Это **будет** так роковым (**неизбежным**, неотклонимый, злополучный, пагубный, несчастный) что об этом будут думать, что умирают:

Слезы струящиеся тихие (скромные) **вдоль щек**,

Смехи рыдающие в треске (шум, стук) **колес**,

Призывания к смерти, чтоб она пришла,

+ Слова древние как **букет** цветов **увялых** (поблекший),

Шумы провинциальные **балов публичных** придут (случатся),

И **вдовы** с медью по их челу,

Крестьянки (поселянки, мужички) будут колоть (расколют, разрубят, рассекут, будут терзать) толпу (кучу, гурьбу, множество, тесноту) следов (потаскух),

+ Которая **бродит** (шляется) **там** (туда, тут), разговаривая (причиняя) с ужасными (страшными) **мальчиками**

И со **стариками** без бровей которые лишай осыпает мук ю,

Между тем (однако ж²⁷) как в двух шагах, в запахах (дух, благовоние) мочи, Какой-нибудь **праздник** (празднеств, торжеств) общественный (всенародный, **публичный**) enverra петарды.

+ Этот **будет как** когда грезят и когда пробуждаются!

И что²⁸ опять засыпают и грезят еще

Тем же (в том же) волшебством (очарованием) и в той же декорации (живопись комнаты),

Летом, в траве, под шум²⁹ **волнистом** (<нрзб.>) полета **пчелы**.

27 Зачеркнуто.

28 Было: как.

29 Было: в шуме.

*Перевод*³⁰

Калейдоскоп

В том городе в мечтательной земле³¹

Настанет вновь, **как** встарь **жило**сь
кому-то,

И страшная, и горькая **минута**.

О, это солнце, скрытое во мгле!

О, этот крик в морях! **О, вопль** дубравный!

Как в старину, проснется не спеша,
Перерожденья кончивши, душа,
И мир найдет, быломu миру равный.

В той улице средь **города** мечты,

Где в ночь орган сыграет **плясовую**³²,

Где **будет музыка** напропалую,

Где замурлычат в лавочках **коты**³³.

Все **неизбежно будет**, как могила:

Вдоль щек смиренные потоки **слез**,

Рыдания смеха в трескотне **колес**,

Призывы к смерти, **чтоб она** спешила,

— **Букет увялый** — речь минувших дней!³⁴

Публичный бал опять шутилым станет.

Вдова кокошником свой лоб затынет

И замешается меж сволочей³⁵

Оригинал

(A Germain Nouveau)

Dans une rue, au coeur d'une ville de rêve

Ce sera comme quand on a déjà vécu :

Un instant à la fois très vague et très aigu...

Ô ce soleil parmi la brume qui se lève !

Ô ce cri sur la mer, cette voix dans les bois !

Ce sera comme quand on ignore des causes;

Un lent réveil après bien des métépsychoses:

Les choses seront plus les mêmes qu'autrefois

Dans cette rue, au coeur de la ville magique

Où des orgues moudront des gigues dans

les soirs,

Où les cafés auront des chats sur les dressoirs

Et que traverseront des bandes de musique.

Ce sera si fatal qu'on en croira mourir :

Des larmes ruisselant douces le long des joues,

Des rires sanglotés dans le fracas des roues,

Des invocations à la mort de venir,

Des mots anciens comme un bouquet

de fleurs fanées !

Les bruits aigres des bals publics arriveront,

Et des veuves avec du cuivre après leur front,

Paysannes, fendront la foule des traînées

30 Печ. по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 38.

31 Первоначальный вариант автографа: Средь города в мечтательной земле; вариант публикации: В том городе в мучительной земле.

32 Первоначальные варианты автографа: а Где органа сыграют плясовую, б Где органа смеют плясовую.

33 Первоначальный вариант автографа: Где ночью — музыка напропалую, / Где сядут на буфет в кафе коты.

34 Вариант публикации: — Смерть, хоть ты б освободила! / Букет увялый, древний перепев!

35 Первоначальный вариант автографа: Публичные балы шутилым станут. / Крестьянки вдовы медью лоб затынуты / И замешаются меж сволочей; вариант публикации: Народный

Что **там бродят с** толпою забубенной
Мальчишек и паршивых **стариков**
Публичный праздник треском бураков
 Потешится на площади зловонной.

Qui flânent là, causant avec d'affreux
 moutards
 Et des vieux sans sourcils que la dartre
 enfarine,
 Cependant qu'à deux pas, dans des senteurs
 d'urine,
 Quelque fête publique enverra des pétards.

Все **будет** так, **как** будто кто **заснул**³⁶,
 Едва проснувшись, — и опять он в этом
Волшебном мире, убаюкан **летом**
Под шум травы и **пчел волнистый** гул.
 26–27 марта 1893

Ce sera comme quand on rêve et qu'on
 s'éveille,
 Et que l'on se rendort et que l'on rêve encore
 De la même féerie et du même décor,
 L'été, dans l'herbe, au bruit moiré d'un vol
 d'abeille.

Подстрочник 5³⁷

Морской вид

Звучный (звонкий) **океан** // **трепещет** (бьется) под **глазом** (в глазах, в присутствии) // **луны в трауре** // и **трепещет** еще,
 Пока (между тем как, доколе) **молния** (сияние, блеск) // грубая (зверская) и зловещая (**пагубная**) // раскалывает (колет, разрушает, рассекает, терзает) коричневое небо // длинным светлым зигзагом,
 И пока **каждая волна** // в прыжках (**скачках**) **судорожных** // **вдоль** рифов (каменных **подводных** рифов) // идет, приходит (достигает), светится (сияет, **блещет**) и ропщет (вопит),
 И пока в тверди, // **где ураган** скитается (бродит, блуждает) // рыкает гром // **грозно** (страшно).

Звучный океан трепещет³⁸ под оком луны в трауре, и трепещет³⁹,

бал опять назойлив станет. / Вдова повязкою свой лоб затынет. / Да и пойдет в среде продажных дев.

36 Вариант публикации: Что шляются с толпою развращенной / Мальчишек и поганых стариков. / И ротозеи треском бураков / Потешатся на площади зловонной. / И будет так, как будто кто заснул.

37 Печ. по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 341а об. Автограф — л. 341а.

38 Первоначальные варианты автографа: а дрожит, б трепещет, в трепещет, г дрожит.

39 Первоначальные варианты автографа: а дрожит, б трепещет, в дрожит.

Пока длинный светлый зигзаг грубой и зловещей **молнии** режет бурое небо,⁴⁰

Пока **каждый** вал, **судорожно скача** на риф, идет, приходит, **блещет**, ропшет,

И пока в **небесной** тверди, где скитается **ураган**, **грозно** рыкает гром.

Перевод⁴¹

Глаз луны не **блещет**,

Траур над **луной**

Звучною волной,

Океан трепещет⁴².

Оригинал

L'Océan sonore

Palpite sous l'oeil

De la lune en deuil

Et palpite encore,

Молнии излом,

Пагубный и хмурый,

Бьется в тверди бурой

Блещущим ножом, —

Tandis qu'un éclair

Brutal et sinister

Fend le ciel de bistre

D'un long zigzag clair,

Судорожно скачет

Каждый новый вал

Вдоль подводных скал,

Бьется, **блещет**, плачет, —

Et que chaque lame,

En bonds convulsifs,

Le long des récifs

Va, vient, luit et clame,

Там, где **ураган**

В небесах **блуждает**,

Грозно гром рыдает, —

Бьется **океан**.

Et qu'au firmament,

Où l'ouragan erre,

Rugit le tonnerre

Formidablement.

Подстрочник 6⁴³

Poemes saturnies. 89. Серенада

г. Как **голос** мертвеца который запел бы // со дна⁴⁴ своей **могилы**, // Любовница (госпожа), **слушай, как** подымается **в твое** убежище // **мой голос** пронзительный и фальшивый.

40 Первоначальный вариант автографа: Пока грубая зловещая молния режет бурое небо длинным светлым зигзагом.

41 Печ. по нижнему слою автографа: РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 341а.

42 Вариант публикации [4, с. 27]: Океан трепещет / Звучной шириной, / Траур над луной, / И луна не блещет, —

43 Печ. по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 347а об.

44 Первоначальный вариант автографа: из глубины.

2. **Открой** твою **душу** и твоё ухо звуку // **манголины:** // для **тебя** я **сло-жил**, для тебя, эту **песню** // жестокою (лютую) и льстивую.

3. **Я воспую** твои глаза из **золота** и **оникса** // чистые во всех тенях⁴⁵, ви-дах, // потом **Лету** твоего лона (**грудн**), потом **Стикс** твоих **темных** волос.

4. См. 1.

5. Потом я **восхваляю много, как** приличествует, // эту благословенную **плоть** // которой **благоухание** (благовонне) изобильное (избыточное) **мне** возвращается (отрывает, причиняет, стоит) // [в] **ночи** бессильные.

6. И для **конца**, я скажу о поцелуе // твоих красных **губ** // и **твоя** сладость (сласть, мягкость, приятность, кротость, снисхождение) меня мучит, // Мой **ангел!** мое долбило.

7. См. 2.

Перевод⁴⁶

То не **голос** трупа из **могилы** темной, —
Я перед **тобой**.

Слушай, как восходит в **твой** приют
укромный

Голос резкий **мой**.

Оригинал

Comme la voix d'un mort qui chanterait
Du fond de sa fosse,

Maîtresse, entends monter vers ton retrait
Ma voix aigre et fausse.

Слушай, мандолине душу открывая.

Как звенит струна:

Про **тебя** та **песня**, **льстивая** и злая,
Мною **сложена**.

Ouvre ton âme et ton oreille au son

De ma mandoline:

Pour toi j'ai fait, pour toi, cette chanson
Cruelle et câline.

Я спую про очи: блеск их переливный —
Золото, оникс.

Я спую про **Лету** **грудей**, и про дивный
Темных кудрей **Стикс**.

Je chanterai tes yeux d'or et d'onyx
Purs de toutes ombres,

Puis le Léthé de ton sein, puis le Styx
De tes cheveux sombres.

То не **голос** трупа из **могилы** темной, —
Я перед тобой.

Слушай, как восходит в твой приют
укромный

Голос резкий **мой**.

Comme la voix d'un mort qui chanterait
Du fond de sa fosse,

Maîtresse, entends monter vers ton retrait
Ma voix aigre et fausse.

45 Первоначальный вариант автографа: оттенках.

46 Печ. по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 347 а.

Тело молодое, как и подобает, Много восхваляю:	Puis je louerai beaucoup, comme il convient, Cette chair bénie
Вспомнив, как роскошно плоть благоухает,	Dont le parfum opulent me revient Les nuits d'insomnie.
Я ночей не сплю.	
И, кончая ⁴⁷ песню, воспою лобзання Этих алых губ,	Et pour finir, je dirai le baiser De ta lèvre rouge,
И твою улыбку на мои страданья, Ангел! душегуб!	Et ta douceur à me martyriser, — Mon Ange! — ma Gouge!
Слушай, мандолине душу открывая, Как звенит струна:	Ouvre ton âme et ton oreille au son De ma mandoline:
Про ⁴⁸ тебя та песня, льстивая и злая, Мною сложена.	Pour toi j'ai fait, pour toi, cette chanson Cruelle et câline.

Из первого подстрочника 45 слов (с учетом однокоренных) перенесено в перевод, что составляет приблизительно две трети текста (число слов перевода 73). При этом сам подстрочник состоит из 155 слов, т. е. поэт использовал треть его объема. Второй подстрочник (92 слова) послужил источником 19 слов и словоформ перевода, состоящего из 47 слов (соответственно, процентное соотношение около 21% и около 40%). Из третьего (127 слов) поэт использовал в переводе, состоящего из 59 слов, 23 слова (пропорции около 18% и около 39%). Четвертый подстрочник состоит из 257 слов, перевод из 150 слов, в нем использовано 58 слов подстрочника (процентное соотношение — около 23% и около 40%), пятый — из 73 слов, перевод из 44 слов, в нем использовано 24 слова подстрочника (процентное соотношение — около 27% и около 50%), шестой — из 152 слов, перевод из 124 слов, в нем использовано 55 слов подстрочника (процентное соотношение — около 36% и около 44%).

По мере погружения в переводческую работу Сологуб несколько меняет характер подстрочников. Количество слов с несколькими вариантами уменьшается, в двух случаях составляется еще один вариант подстрочника — связный текст, напоминающий прозаический перевод.

47 Вариант публикации [3, с. 20]: Завершая.

48 Вариант публикации: Для.

При общем стремлении к точности перевода Сологуб оставлял себе достаточно пространства для необходимых переводческих замен, вольного плавления с рифмами и с музыкой стиха. Именно в пользу музыки стиха, в ущерб общепринятой лексической сочетаемости нередко осуществлялся выбор варианта перевода того или слова или делалась замена на синоним. Так, трудно было состязаться с Верленом в строке «*Le roulis sourd des cailloux*» (стихотворение «*C'est l'extase langoureuse...*»), в которой звучание слов создает полную иллюзию присутствия рядом с ручьем и камнями, перекатывающимися под водой. Однако сологубовская строка «*Качка камней под водой*», утрачивающая идеально отвечающее ситуации использование гласного звука «у», протянутого с помощью нескольких согласных, создает некоторое соответствие «музыке природы» переходом взгляда, следящего за звуком, с поверхности воды («а») под воду («о»). В сочетании с аллитерацией (звук «к») передается присутствие звуков журчащего ручья, дополненных звуками ветра (*Veter veet* над *травой*, / *Вопли нежные срываая*).

Сознавая, что его переводы в отношении эвфонии проигрывают стихам Верлена, Сологуб прикладывает максимальные усилия для компенсации утрат в музыкальности стиха. Например, в переводе стихотворения «*Simple fresques. I*» («*La fuite est verdatre et rose...*») Сологуб уже в ранней версии попытался обыграть созвучие, таящееся в «долинах» и «дали». «*В зелено-алой дали / Долины тонут и холмы / И лампы с морем зыбкой тьмы / Свой слабый свет смешали*». Поздний Сологуб обогатил звуковую игру ассонансами и аллитерациями, введением новой пары во второй строке: «*И холмы, и долов дали / В розы, в прозелень одеты*» [4, с. 55]. На ассонансах и аллитерациях, которые во многом заданы словами, выбранными из подстрочника (в *тоске*, *снег*, *ненадежный*, *блестит*, *песком*, *луна*, *умерла*, *дубраве*, *дубы*, *ворон*, *волк*), построен перевод стихотворения «*Dans l'interminable...*».

Вполне естественно, что насыщенность верленовского стиха внутренними ассонансами и аллитерациями, в которых заключается один из секретов эстетического воздействия, Сологуб передает в большинстве случаев по принципу сдвинутого эквивалента, т. е. воссоздавая утраченную при передаче той или иной строки особенность в другом месте стихотворения.

Метод Сологуба как автора особого рода подстрочников состоял в том, чтобы на их основе, имея максимально широкое поле выбора, подобрать те русские слова, которые позволяли ему создать аналогичную ори-

гиналу, но абсолютно новую лексическую, грамматическую, метрическую, фонетическую и эмоциональную вязь, при этом близкую его мироощущению и эстетическим взглядам. Подбор множества вариантов перевода того или иного слова в полной мере отражает творческие установки Сологуба и в оригинальном творчестве: большинство стихотворений, созданных в этот период, имеют многочисленные варианты и редакции текста. Не исключено, что столь въедливое отношение к источнику обеспечивало долголетие перевода: впоследствии они практически не были переработаны.

Еще одно обстоятельство обращает на себя внимание. Далеко не случайно Сологуб начинает составлять подстрочники к стихотворениям из сборника «Романсы без слов», в которых тесно переплетены словесная и музыкальная ткань и большое значение имеют нюансы, оттенки изображения, точность и многообразие эпитетов (соответственно, прежде всего к эпитетам Сологуб и подбирает по несколько вариантов переводов). Однако можно также предположить, что «звучание», а не «значение» оказывалось на первом плане в его переводах, в том числе из-за неидеального знания языка. Само название книги стихов Верлена, привлечшей наибольшее внимание Сологуба-переводчика, дало ему все основания переводить не «слова», а, скорее, музыку французского языка на музыку русского языка и, в полной мере используя особенности своего творческого дарования, добиться большого успеха.

Список литературы

- 1 *Багно В.Е.* Федор Сологуб — переводчик французских символистов // На рубеже XIX и XX веков: Из истории международных связей русской литературы: Сборник научных трудов. Л.: Наука, 1991. С. 129–214.
- 2 *Багно В.Е., Мисникевич Т.В.* «Уроки французского» (неизвестные переводы Федора Сологуба и становление русского декадентства) // Русская литература. 2016. № 1. С. 23–41.
- 3 *Верлен П.* Стихи, выбранные и переведенные Федором Сологубом. Пг.; М.: Петроград, 1923. 110 с.
- 4 *Верлен П.* Стихи, избранные и переведенные Федором Сологубом. СПб.: Факелы, 1908. 89 с.
- 5 *Волошин М.* Лики творчества. Л.: Наука, 1988. 848 с.
- 6 *Мисникевич Т.В.* «На мотив Верлена»: перевод vs оригинал // Текстологический временник: Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. М.: ИМЛИ РАН, 2012. Вып. 2. С. 241–261.
- 7 *Мисникевич Т.В.* «Основной» текст и вариант как проблема перевода («L'ombre des arbres dans la rivière embumée...» в творческом диалоге Федора Сологуба и Поля Верлена) // Русская литература. 2015. № 4. С. 116–127.

- 8 Стрельникова А.Б., Филичева В.В. Библиография художественных переводов, выполненных Ф. Сологубом. Неизданные и несобранные поэтические переводы // Федор Сологуб: Разыскания и материалы / под ред. М.М. Павловой. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 629–709.
- 9 Стрельникова А.Б. Ф. Сологуб – переводчик поэзии П. Верлена. Томск: Изд-во ТПУ, 2010. 179 с.

References

- 1 Bagno V.E. Fedor Sologub – perevodchik frantsuzskikh simvolistov [Fyodor Sologub – translator of French symbolists]. In: *Na rubezhe XIX i XX vekov: Iz istorii mezhdunarodnykh svyazei russkoi literatury: Sbornik nauchnykh trudov* [At the turn of the 19th and 20th centuries: From the history of the international relations of Russian literature: Collection of articles]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, pp. 129–214. (In Russ.)
- 2 Bagno V.E., Misnikevich T.V. “Uroki frantsuzskogo” (neizvestnye perevody Fedora Sologuba i stanovlenie russkogo dekadentstva) [“French lessons” (unknown translations of Fyodor Sologub and the development of Russian decadence)]. *Russkaia literatura*, 2016, no 1, pp. 23–41. (In Russ.)
- 3 Verlen P. *Stikhi, vybrannye i perevedennye Fedorom Sologubom* [Poems, selected and translated by Fyodor Sologub]. Petrograd, Moscow, Petrograd Publ., 1923. 110 p. (In Russ.)
- 4 Verlen P. *Stikhi, izbrannye i perevedennye Fedorom Sologubom* [Poems, selected and translated by Fyodor Sologub]. St. Petersburg, Fakely Publ., 1908. 89 p. (In Russ.)
- 5 Voloshin M. *Liki tvorchestva* [Faces of art]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 848 p. (In Russ.)
- 6 Misnikevich T.V. “Na motiv Verlenu”: perevod vs original [“A la Verlaine”: translation vs original]. In: *Tekstologicheskii vremennik: Russkaia literatura XX veka: Voprosy tekstologii i istochnikovedeniia* [Textological almanac: Russian literature of the 20th century: Questions of textology and source study]. Moscow, IWL RAS Publ., 2012, issue 2, pp. 241–261. (In Russ.)
- 7 Misnikevich T.V. “Osnovnoi” tekst i variant kak problema perevoda (“L’ombre des arbres dans la rivière embrumée...” v tvorcheskome dialoge Fedora Sologuba i Polia Verlenu) [The “main” text and the variant as translation problem (“L’ombre des arbres dans la rivière embrumée ...” in the dialogue between Fyodor Sologub and Paul Verlaine)]. *Russkaya literatura*, 2015, no 4, pp. 116–127. (In Russ.)
- 8 Strel’nikova A.B., Filicheva V.V. Bibliografiia khudozhestvennykh perevodov, vypolnennykh F. Sologubom. Neizdannye i nesobrannye poeticheskie perevody [Bibliography of literary translations by F. Sologub. Unpublished and uncollected poetic translations]. In: *Fedor Sologub: Razyskaniia i materialy* [Fyodor Sologub: research and materials], ed. by M.M. Pavlova. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016, pp. 629–709. (In Russ.)
- 9 Strel’nikova A.B. *F. Sologub – perevodchik poezii P. Verlenu* [F. Sologub – translator of the poetry by P. Verlaine]. Tomsk, Izdatel’stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2010. 179 p. (In Russ.)